

Военно-психіатрическое дѣло въ австро-венгерской, германской и французской арміяхъ.

Д-ра А. В. СОБОЛЕВСКАГО.

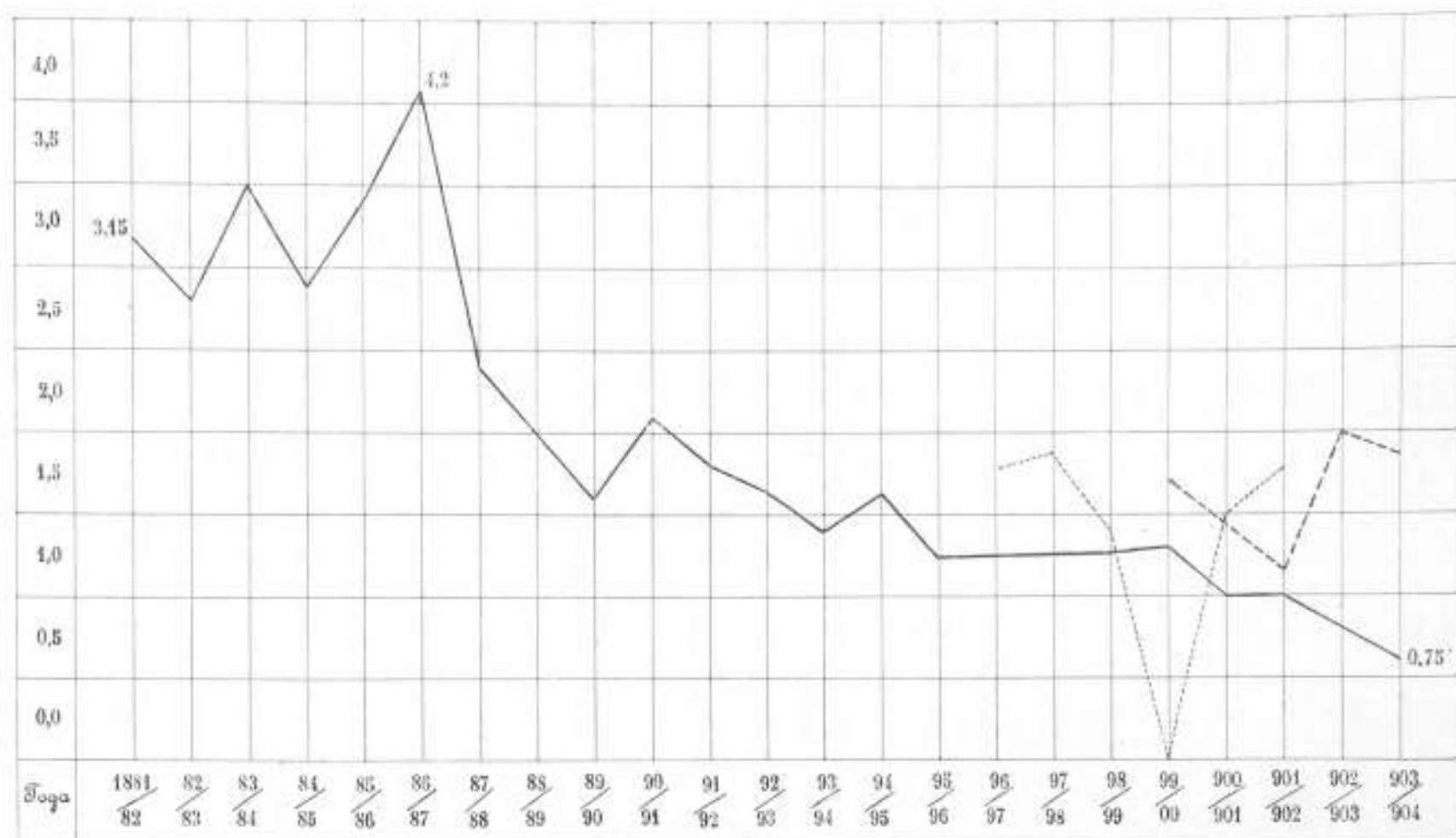
(О к о н ч а н і е).

Что касается *алкоголизма* въ германской арміи, то по этому вопросу можно указать на довольно обстоятельную работу д-ра *Stier*'а ¹⁾. Предпославъ очеркъ вліянія алкоголя на человѣка, авторъ переходитъ къ вопросу о значеніи этого вліянія для арміи въ мирное и военное время.

Доказывая, что „на войнѣ каждая капля алкоголя составляетъ опаснѣйшій ядъ“, *Stier* упоминаетъ, между прочимъ, объ опытахъ, произведенныхъ еще въ 1862 г. во время сѣверо-американской войны: нѣкоторымъ частямъ войскъ выдавали по 150,0 виски въ день въ два приѣма, но работоспособность этихъ войскъ настолько понизилась, что уже черезъ четыре недѣли приказъ о выдачѣ виски былъ отмѣненъ... Подобные опыты были продѣланы также въ походѣ Наполеона противъ Россіи и особенно въ колоніальныхъ войнахъ Англіи и Голандіи, и всегда сравненія различныхъ войсковыхъ частей, получавшихъ и не получавшихъ алкоголь, оказывались въ пользу послѣднихъ, какъ это удостовѣрено, между прочимъ, лордомъ *Wolseley* въ походѣ противъ арабовъ въ 1882 г., главнымъ врачомъ (*Generalarzt*) индо-голандской арміи *Fie-*

¹⁾ *Stier*. Die akute Trunkenheit und ihre strafrechtliche Begutachtung mit besonderer Berücksichtigung der militärischen Verhältnisse. 1907.

Кривая № III.

— Прусская армия
 Баварская армия
 - - - - - Франция

Все данные вычислены на 10000 чел. среднего списочного состава.

Bigomъ и другими надежными наблюдателями. *Stier* полагаетъ даже, что значительная разни́ца (неравенство) въ количествѣ дѣйствія (*Leistungen*-дѣятельности) русской и японской армій въ послѣдней великой войнѣ имѣла, по крайней мѣрѣ отчасти, своимъ основаніемъ разни́цу въ потребленіи алкоголя обѣими арміями. Для характеристики размѣровъ потребленія алкоголя русскими авторъ приводитъ, со словъ отчета д-ра *Боринпольскаго*, свѣденія о душевныхъ заболѣваніяхъ русской арміи въ минувшую войну: въ психіатрическое отдѣленіе 1-го военно полевого госпиталя въ Харбинѣ поступило съ 20 го апрѣля по 15-е декабря 1904 г. 400 больныхъ, въ томъ числѣ 90 человѣкъ съ алкогольными психозами ¹⁾. А между тѣмъ опыты со стрѣльбой, поставленные въ 1903 г. въ шведской арміи неоспоримо доказали пониженіе мѣткости подѣ влияніемъ даже незначительныхъ количествъ алкоголя.

Далѣе авторъ приводитъ кривую поступленій съ алкогольнымъ отравленіемъ (*Alkoholvergiftung*) въ лазареты прусской и баварской армій, а также флота (см. кривую № III).

Нижеслѣдующая таблица указываетъ сравнительная данныя (въ ‰) алкогольныхъ отравленій въ прусской, англійской и сѣверо-американскихъ арміяхъ (см. табл. I).

Кромѣ того, авторъ прилагаетъ къ своему труду географическую карту съ расположеніемъ корпусовъ прусской арміи, изъ которой видно, что относительное поступленіе алкогольныхъ отравленій и количество содѣянныхъ въ пьяномъ видѣ преступленій всего больше наблюдается въ пограничныхъ съ Россіей мѣстностяхъ, что д-ръ *Stier* объясняетъ распростра-

¹⁾ Любопытно, что въ одной изъ инструкцій для японскаго солдата во время послѣдней войны говорится, между прочимъ, слѣдующее: «пить кофе, чай и тому подобныя напитки, куреніе табаку освѣжаетъ усталаго человѣка и полезно ему; умѣренное потребленіе алкоголя полезно, какъ средство, возстановливающее силы при усталости и дающее пріятное самочувствіе; слѣдуетъ избѣгать излишка алкоголя» (см. рефератъ «В.-М. Ж.» 1910 г. кн. IV, стр. 817).

ТАБЛИЦА I.

	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Англійская армія въ Великобританіи.	2,4	2,1	1,5	1,3	1,4	1,5	1,6	1,3	2,1	5,1	2,6	2,6	1,5	1,3
Сѣверо-американ- ская армія	40,0	37,2	34,0	30,9	30,1	29,1	27,9	—	—	—	22,6	24,7	26,7	25,4
Прусская армія .	0,20	0,18	0,17	0,14	0,17	0,12	0,11	0,12	0,12	0,13	0,10	0,10	0,08	0,07

неніемъ въ данной территоріи употребленія водки среди мѣстнаго населенія.

Въ качествѣ мѣръ противъ пьянства, какъ причины преступности, авторъ останавливается на запрещеніи вовсе спиртныхъ напитковъ къ употребленію въ арміи, особенно въ военное время, на запрещеніе въ арміи пьянства вообще и при исполненіи служебныхъ обязанностей въ частности. По этому поводу онъ приводитъ много примѣровъ и постановленій въ различныхъ арміяхъ, а затѣмъ переходитъ къ выясненію судебномедицинскаго значенія пьянства и сообщаетъ законы прусской арміи относительно пьянства. Оказывается, что по военнымъ законамъ пьянство угрожаетъ наказаніемъ въ трехъ случаяхъ, а именно, тогда, когда кто-либо умышленно напьется съ тѣмъ, чтобы уклониться на войнѣ отъ опасности, затѣмъ наказуемо пьянство при исполненіи служебныхъ обязанностей и пьянство на караульной службѣ (*auf Wache*). Въ первомъ случаѣ наказаніе угрожаетъ заключеніемъ въ тюрьму отъ одного до пяти лѣтъ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (*in die zweite Klasse des Soldatenstandes*). Во второмъ случаѣ виновный подвергается среднему или строгому аресту или заключенію въ тюрьму или крѣпость до одного года, а въ третьемъ случаѣ дѣло можетъ окончиться смертной казнью.

Преступленія, содѣянные въ болѣзненномъ подѣвліи алкогоя состояніи, остаются по рѣшенію суда безнаказанными. Если таковое состояніе подводится экспертами подѣ душевную болѣзнь, хотя бы временную, то виновные солдаты увольняются вовсе отъ службы согласно росписанія болѣзней отъ 13 окт. 1904 г. („неспособными вовсе къ службѣ дѣлають: перенесенныя или еще дѣющіяся душевныя заболѣванія,...“). Въ противномъ случаѣ солдаты, послѣ прекращенія о нихъ судебного дѣла, возвращаются въ свои части. Въ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ о состояніи опьяненія безъ болѣзненнаго предрасположенія исключительно лишь на почвѣ однократной мимолетной невыносливости по отношенію къ алко-

голю вслѣдствіе чрезмѣрно выпитаго количества спиртных напитковъ.

Если отвѣтственный полковой врачъ (Truppenarzt) послѣ отрезвленія виновнаго признаетъ на основаніи надлежащаго изслѣдованія, что онъ обладаетъ вполне тѣлесными и нервно-психическими силами, которые необходимы для дальнѣйшаго отбыванія военной службы, то никоимъ образомъ не можетъ быть возбуждено ходатайство объ увольненіи такого солдата отъ службы. „Однако,—замѣчаетъ *Stier*, подобнымъ рѣшеніемъ врачъ легко становится въ противорѣчіе съ воззрѣніями и желаніями строевыхъ начальниковъ. Мнѣ извѣстенъ случай, когда это противоположное мнѣніе войсковыхъ начальниковъ, настаивавшихъ на увольненіи отъ службы подобнаго солдата, подвергалось разсмотрѣнію въ третей и высшей инстанціи. Въ этомъ случаѣ со стороны военачальниковъ сдѣлано было заявленіе, что дальнѣйшее пребываніе подобнаго солдата въ войскахъ можетъ оказаться вреднымъ для дисциплины, такъ какъ оправданный такимъ образомъ солдатъ теперь уже владѣлъ открытымъ листомъ (*Freibrief*) для всѣхъ дальнѣйшихъ преступленій въ пьяномъ видѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ воинскаго воспитанія“.

Противъ такого взгляда военнаго начальства *Stier* представляетъ три возраженія: во I хъ признаніе невмѣняемости относится лишь къ опредѣленному случаю и не можетъ быть рѣчи о безнаказанности во всѣхъ будущихъ преступленіяхъ пьянаго солдата; во 2 хъ подобному солдату можно запретить всякое употребленіе спиртныхъ напитковъ на службѣ подѣ страхомъ наказанія и въ 3-хъ даже въ случаѣ признанія невмѣняемости при совершеніи преступленія военное начальство можетъ воспользоваться своимъ правомъ наложить взысканіе именно за пьянство ¹⁾).

¹⁾ Пользуюсь случаемъ указать на другую работу того же автора: *Neuere psychiatrische Arbeiten und Tatsachen aus den ausserdeutschen Heeren* (см. «*Deutsche Militärärztliche Zeitschrift für die Sanitätsoffiziere der Armee, Marine und Schutztruppen*», 13 Heft. 1907).

Можно еще упомянуть о работѣ тюремнаго врача *Schultz'a* ¹⁾, который между прочимъ высказываетъ мысль, что было бы цѣлесообразно построить вблизи мѣстъ заключенія (военныхъ тюремъ и рабочихъ отдѣленій) военно—психіатрическія заведенія, достаточно помѣстительныя и благоустроенныя.

Обращаюсь къ описанію осматрѣнныхъ мной военныхъ лазаретовъ (*Garnisonlazareth*) въ Дрезденѣ, Познани (*Posen*) Берлинѣ, Мюнхенѣ и Страссбургѣ.

I. *Дрезденскій* лазаретъ (на 500 мѣстъ) находится далеко отъ центра города; двухъ-этажныя зданія его расположены четырехъугольникомъ съ промежутками, заполненными широкими крытыми галлереями, гдѣ больные разгуливаютъ въ дурную погоду. Отопленіе повсюду центральное, освѣщеніе электрическое; кухня и прачешная паровая. При хирургическомъ отдѣленіи устроенъ зубо-врачебный кабинетъ для всего гарнизона.

Психіатрическое отдѣленіе расположено черезъ дорогу отъ госпиталя на возвышенномъ мѣстѣ, въ сосѣднемъ паркѣ. Съ госпиталемъ отдѣленіе соединяется посредствомъ подземнаго хода, который открывается внутри самаго отдѣленія. Кромѣ того, въ комнату надзирателя отдѣленія проведенъ телефонъ изъ госпиталя. Изъ приложеннаго плана, любезно присланнаго мнѣ главнымъ врачомъ лазарета по моей просьбѣ, видно внутреннее расположеніе отдѣленія, которое рассчитано на 13 мѣстъ, въ томъ числѣ одно офицерское. Служителей вмѣстѣ съ надзирателемъ 5 человекъ, которые помѣщаются въ двухъ комнатахъ на разныхъ концахъ отдѣленія. Завѣдуетъ отдѣленіемъ врачъ специалистъ. Кстати, здѣсь же можно отмѣтить, что повсюду въ германской арміи военные психіатры

¹⁾ *Schultz* Weitere psychiatrische Beobachtungen an Militärgefangenen mit klinischen, kriminalpsychologischen und praktischen Ergebnissen aus dem Gesamtmaterial von 100 Fällen. 1907.

не получают никакихъ преимуществъ по службѣ сравнительно съ своими товарищами другихъ спеціальностей.

Въ отдѣленіи два изолятора съ двойными дверями, которыя закрываются на два засова; во внутренней двери имѣются наблюдательныя окошечки. Углы изоляторовъ закруглены, полъ покрытъ линолеумомъ. Въ окнахъ желѣзныя рамы съ частымъ переплетомъ и толстыми стеклами матоваго цвѣта; подоконниковъ—нѣтъ, а въ верхней части оконъ устроены фромы. На полу стоитъ низкая кровать съ мягкими бочками (Kramfbett); тутъ же обращаетъ на себя вниманія смиренный камзолъ изъ толстаго холста (парусины) съ особаго рода металлическими пуговицами, запираемыми на ключъ, такой камзолъ предназначается лишь для „буйныхъ“ больныхъ, рвущихъ на себѣ бѣлье. При моемъ посѣщеніи оба изолятора были не заняты.

Въ комнатѣ для четырехъ полуспокойныхъ больныхъ окна съ наружными рѣшетками, но стекла обыкновеннаго размѣра и качества. Такія же стекла и въ остальныхъ помѣщеніяхъ отдѣленія. Полъ—дубовый паркетъ; ручки у дверей опущены внизъ. Полуспокойные больные лежали въ кроватяхъ съ вставленными по бокамъ досками. Кровати съ пружинными сѣтками, покрытыми матрасами изъ конскаго волоса. Въ комнатѣ для дневнаго пребыванія (Tagraum) спокойныхъ больныхъ стоятъ столъ, стулья легкіе и шкафъ съ посудой. Въ хорошую погоду больные проводятъ большую часть времени либо въ окружающемъ отдѣленіи паркѣ, либо на просторной верандѣ, куда выходятъ стеклянные двери изъ спальни и столовой (Tagraum). Комната, гдѣ хранится бѣлье, платье и пр., уставлена по стѣнамъ шкафами. Въ ванной комнатѣ стоятъ три ванны и умывальники съ особыми шкапчиками, гдѣ хранятъ зубныя щетки, мыло, полотенце и т. п.

Въ офицерской комнатѣ, кромѣ кровати, поставлены мягкая мебель, шкафъ, столъ, умывальникъ. Въ сосѣдней комнатѣ помѣщаются служители, которые наблюдаютъ за боль-

нымъ офицеромъ черезъ небольшое окно, прибитое въ стѣнѣ. Въ клозетахъ стульчаки обнесены невысокой загородкой, а въ дверяхъ этихъ помѣщеній вставлены небольшія стекла. Комнатка для подогреванія пищи (Teeküche) и кабинетъ врача являются необходимымъ дополненіемъ къ перечисленнымъ помѣщеніямъ, а два небольшихъ коридора не портятъ общаго плана. Остается упомянуть еще про центральное отопленіе (трубы идутъ изъ госпиталя по подземному ходу) и электрическое освѣщеніе. Въ общемъ, отдѣленіе производитъ благопріятное впечатлѣніе благодаря удобному расположенію комнатъ, въ которыхъ можно устроить хорошій надзоръ за больными.

II. *Познанскій* лазаретъ на 400 мѣстъ (въ томъ числѣ 5 офицерскихъ) расположенъ недалеко отъ центра города. Главное зданіе (въ три этажа) устроено по коридорной системѣ, но, кромѣ того, есть отдѣльные павильоны въ два свѣта. Отопленіе центральное, освѣщеніе—газокалильное.

Арестованные помѣщаются въ палатахъ за двумя дверями, при чемъ во внутренней изъ нихъ имѣются наблюдательное окошечко, а наружная дверь запирается желѣзнымъ болтомъ; караула не полагается. Въ остальныхъ палатахъ унтеръ-офицеры размѣщаются отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ. Для служителей отведена небольшая комната, гдѣ они могутъ пить пиво, курить, покупать себѣ разную мелочь и добавочное кушанье; входъ больнымъ въ это помѣщеніе (*Kantine*) строго воспрещается.

Кровати съ сѣтками и матрацами изъ конского волоса; нѣкоторыя кровати могутъ быть легко превращены въ удобныя кресла благодаря простому приспособленію. Столики съ мраморными досками; для трудно больныхъ къ столикамъ привинчиваются особыя доски, которыя надвигаются надъ кроватью и замѣняютъ столики.

Для научных изслѣдованій имѣется небольшая лабораторія, при чемъ необходимыя животныя (кролики, морскія свинки, мыши) помѣщаются въ небольшомъ домикѣ съ двумя отдѣленіями—для здоровыхъ и зараженныхъ. Рентгеновскій кабинетъ вырабатываетъ до 3000 снимковъ въ годъ. Въ отдѣльномъ помѣщеніи сосредоточено приготовленіе и стерилизація перевязочнаго матеріала на случай войны.

Психіатрическое отдѣленіе тоже помѣщается въ небольшомъ каменномъ зданіи на дворѣ; кругомъ разбитъ палисадникъ, обнесенный высокимъ проволочнымъ заборомъ. Здѣсь больныя проводятъ большую часть времени въ хорошую погоду, играютъ въ шашки, читаютъ книги, поливаютъ цвѣты и пр. Одѣты больные въ полосатые халаты, но носятъ форменные головные уборы своихъ частей. Отдѣленіе рассчитано на 13 нижнихъ чиновъ и одного офицера. Больные находятся здѣсь около 6 недѣль и затѣмъ переводятся въ гражданскія для душевно-больныхъ заведенія. Количество больныхъ въ годъ достигаетъ 120 человекъ. Отдѣленіемъ завѣдуетъ врачъ-психіатръ, въ помощь которому прикомандировывается еще врачъ изъ войсковыхъ частей. Нервные больные находятся въ завѣдываніи другого врача. Служителей съ надзирателемъ 5 человекъ, изъ которыхъ лишь двое помѣщаются въ отдѣленіи, а именно въ комнатѣ рядомъ съ офицерской палатой; остальные живутъ внѣ отдѣленія.

Въ подвальномъ этажѣ отдѣленія находится котель для центрального отопленія. Освѣщеніе—газокалильное, при чемъ рожки помѣщаются въ окошкахъ надъ дверями. Полъ повсюду паркетный; углы коммнатъ закруглены; стѣны покрыты масляной краской; ручки дверей опущены внизъ. Кровати съ толстыми ножками; на сѣткахъ—волосыя матрацы; есть одна *Kastenbett* въ видѣ глубокаго ящика съ мягкими стѣнками. Столики съ мраморной доской, двумя ящиками и двумя полками. Въ коридорѣ (см. планъ) стоятъ шкафы съ бѣльемъ, платьемъ и пр. Въ дневномъ помѣщеніи (*Tagraum*) постав-

лены три стола съ легкими деревянными стульями. Въ офицерской комнатѣ, кромѣ кровати, помѣщены стулъ, шкафъ, кресло, умывальникъ и кушетка. Дверь въ этой комнатѣ одностворчатая, но двойная, при чемъ во внутренней створкѣ имѣется наблюдательное окошечко, а въ стѣнѣ пробито окошко въ сосѣднюю служительскую комнату.

Снаружи оконъ повсюду привѣшены деревянные ставни; рамы одиночныя, желѣзныя съ частымъ переплетомъ, въ который вставлены стекла толще обыкновенныхъ, а въ изоляторахъ—корабельныя стекла матоваго цвѣта. Повсюду окна расположены на высотѣ 2 арш., но доходятъ до потолка; подоконниковъ нѣтъ, а вверху оконъ устроены фромы. Въ изоляторахъ толстая одностворчатая дверь съ наблюдательнымъ окошкомъ изъ корабельнаго стекла. Въ окнѣ ванной комнаты устроена внутренняя рѣшетка, стѣны ванной покрыты изразцами на высотѣ человѣскаго роста; полъ изъ метлахскихъ плитокъ; ванна всего одна; тутъ же помѣщаются мраморные умывальники. Въ виду того, что въ г. Познани нѣтъ канализаціи, въ клозетахъ отдѣленія стоятъ выносныя судна; въ дверяхъ клозетовъ вставлены большія стекла толще обыкновенныхъ. Изъ приложеннаго плана видно расположеніе комнатъ, при чемъ должно быть отмѣчено отсутствіе врачебнаго кабинета.

III. *Мюнхенскій* лазаретъ содержитъ 500 мѣстъ. Главное зданіе въ три этажа построено по коридорной системѣ. На окнахъ коридора повсюду устроены снаружи желѣзныя рѣшетки во избѣжаніе самовольныхъ отлучекъ больныхъ. Кромѣ этого зданія, есть еще 2—3 барака—павильона. Одинъ изъ нихъ занятъ венерическими больными, при чемъ въ одной половинѣ этого барака помѣщаются перелойные больные, которые подвергаются здѣсь постельному режиму; на столикахъ близъ кроватей находятся небольшія чашки съ сугемой, въ которыхъ лежатъ спринцовки для каждаго больного отдѣльно.

Въ другой половинѣ павильона размѣщены сифилитики и больные съ мягкимъ шанкромъ; тутъ же въ перемежку съ ними лежатъ кожные больные (*acne vulgaris*, *scabies* и пр.). Въ каждой половинѣ венерическаго барака—павильона устроены особые влозеты и ванны, при чемъ для кожныхъ больныхъ и сифилитиковъ стоятъ отдѣльныя ванны въ общей ванной комнатѣ.

Операціонныя хирургическаго отдѣленія не отличаются особымъ благоустройствомъ, но уже готово вчернѣ новое зданіе для хирургическихъ больныхъ, рассчитанное на 102 мѣста (включая два офицерскихъ), при чемъ на каждого больного приходится 37 куб. метровъ. Здѣсь устраиваются двѣ прекрасныхъ операціонныхъ въ разныхъ концахъ зданія: асептическая и септическая; повсюду громадныя (до потолка окна въ четыре створки съ желѣзными рамами, вверху оконъ—фронтонныя; отопленіе будетъ центральное, освѣщеніе электрическое.

Почти готовъ также павильонъ для инфекціонныхъ больныхъ, главнымъ образомъ, чахоточныхъ, для которыхъ устраивается обращенная на югъ веранда (залъ для лежанья—*Liegenhalle*) съ занавѣсками вмѣсто стѣнъ и стекляннымъ потолкомъ, который можетъ въ случаѣ надобности затѣняться, какъ это устроено въ фотографическихъ студіяхъ. Полъ въ палатахъ и на верандѣ выложенъ *terrazzo*.

Въ главномъ зданіи освѣщеніе электрическое, но отопленіе совершается при помощи чугунныхъ печей. Полъ въ палатахъ паркетный, въ коридорѣ, ваннахъ, влозетахъ и пр.—*terrazzo*. Двери изъ Кортохула, при чемъ вблизи ручекъ имѣется накладка изъ очень дорогого целлюлоида; надъ дверями палатъ устроены стеклянныя фронтонныя. Между двумя палатами расположена служительская комната съ небольшими окнами въ сосѣднихъ стѣнахъ, такъ что служителя могутъ всегда наблюдать за больными. Въ каждой палатѣ стоитъ обѣденный столъ; больные, равно какъ и служителя, поль-

зуются отдѣльными мисками, ножами, вилками и металлическими ложками. Въ каждомъ отдѣленіи имѣется особая палата для дневного пребыванія больныхъ (*Tageaum*), которые здѣсь читаютъ книжки, газеты или играютъ въ шашки. Во всѣхъ отдѣленіяхъ на дверяхъ каждой палаты вывѣшены противоалкогольныя наставленія съ изображеніями внутреннихъ органовъ пьяницъ и здоровыхъ людей—для сравненія. Въ ваннахъ стоятъ очень дорогія (600 марокъ каждая) никелированные ванны. Въ ватеръ-клозетахъ имѣется особая бумага; стульчаки отгорожены, а въ остальной части помѣщенія у стѣнъ устроены мраморные умывальники съ чашками и двумя кранами для теплой и холодной воды; здѣсь же (на особыхъ подставкахъ) хранятся подкладныя судна и моются въ особой ваннѣ. Для служительскаго персонала имѣется особое помѣщеніе съ душами (*Duscheraum*), гдѣ каждый служитель обмывается разъ въ недѣлю; стѣны здѣсь покрыты изразцами, а полъ выложенъ метлахскими плитками.

Слѣдуетъ упомянуть о зубо-врачебномъ кабинетѣ изъ трехъ комнатъ; стѣны покрыты изразцами, полъ—*terrazzo*; завѣдуетъ кабинетомъ военный врачъ, спеціалистъ по зубнымъ болѣзнямъ; ежегодно оказывается помощь приблизительно въ 1500 случаяхъ. Кромѣ того, для ушныхъ и глазныхъ больныхъ устроены особыя операціонныя съ темными комнатами при нихъ для спеціальнаго изслѣдованія. Гигіеническая и бактериологическая лабораторіи помѣщаются въ особомъ зданіи, близъ котораго на дворѣ въ отдѣленіи сарая содержатся необходимыя для научныхъ изслѣдованій животныя, больныя и здоровыя—отдѣльно. Рядомъ съ лабораторіями находятся помѣщенія для чтенія лекцій прикомандированнымъ къ лазарету военнымъ врачамъ.

Остается упомянуть еще объ электро-свѣто-водолечебницѣ; здѣсь находятся электрическія ванны, два свѣтолечебныхъ шкафа разныхъ фирмъ: *Wolf*'а и *Reiniger*'а, фаянсовыя ванны для болѣе продолжительнаго въ нихъ пребыванія боль-

ныхъ. съ каковой цѣлью прикрѣпляются за край ванны особыя гуттаперчевыя подушечки для головы; далѣе—бетонный столъ для производства на немъ массажа, души разнаго рода (за исключеніемъ душа Шарко) и, наконецъ, четыре покрытыхъ клеенкой кровати для больныхъ, которые подвергаются тепловлажному обертыванію.

Психіатрическое отдѣленіе, недавно (въ 1907 г.) построенное на 15 мѣстъ для нижнихъ чиновъ и 1—2 мѣста для офицерскихъ, находится посрединѣ между госпитальными зданіями и домами для служащихъ въ госпиталѣ врачей и пр.; съ двухъ сторонъ отдѣленія разбиты небольшіе садики, изъ которыхъ одинъ огороженъ высокой каменной стѣной со стороны сосѣдней улицы, а съ другихъ сторонъ садики обнесены довольно высокимъ деревяннымъ заборомъ (см. планъ). Стоимость всего зданія обошлась въ 85.000 марокъ.

Въ подвальномъ этажѣ отдѣленія хранится каменный уголь и помѣщается котель для центрального отопленія, при чемъ подъ поломъ изоляторовъ имѣется особое пространство съ проложенными трубами, такъ что полъ въ изоляторахъ достаточно, нагрѣвается. Кромѣ того, во внутреннихъ стѣнахъ изоляторовъ заложены калориферы и теплый воздухъ проникаетъ въ изоляторы черезъ мелкія отверстія въ стѣнахъ. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ отдѣленія калориферы расположены подъ окнами, но прикрыты особыми футлярами съ мелкими отверстіями. Освѣщеніе устроено электрическое съ лампочками на потолокъ, при чемъ ночью горятъ лампочки съ матовыми стеклами. Кромѣ того, для чтенія имѣются переносныя электрическія лампы, которыя ставятся на ночной столикъ у кровати и соединяются съ токомъ обычнымъ путемъ. Въ изоляторахъ лампочки помѣщаются надъ дверями.

Окна широкія и высокія (до потолка) съ одиночными рамами изъ желѣза; въ частый переплетъ ихъ вставлены толстыя стекла, а въ изоляторахъ—даже корабельныя стекла. Рамы въ четыре створки, изъ которыхъ боковыя вращаются почти

на 90°. Вверху оконъ отрываются фронты, тогда какъ среднія створки остаются закрытыми на ключъ; подоконниковъ нѣтъ, или вѣрнѣе, таковыя находятся снаружи рамы; на окнахъ снутри навѣшаны раздвижныя занавѣски. Въ изоляторахъ фронты устроены такъ, что могутъ быть раздвинуты въ стороны благодаря приспособленію, которое приводится въ дѣйствіе снаружи изоляторовъ у дверей.

Полъ въ коридорѣ, ванной и уборной изъ *terrazzo*; во всѣхъ палатахъ и изоляторахъ полъ изъ Holz-terrazzo. Углы повсюду закруглены, стѣны покрыты эмалевой краской и подвергаются время отъ времени мытью; ручки дверей опущены внизъ. Входная (въ коридоръ) дверь наполовину стеклянная, при чемъ стекла обыкновенныя и защищаются снутри мелкой проволочной сѣткой. Въ кухнѣ (*Teeküchen*) стоитъ газовый шкафъ для подогреванія питья и пищи. Въ служительской комнатѣ стоятъ три кровати и столько же табуретокъ и шкафовъ.

Въ изоляторахъ двери двойныя, при чемъ во внутренней имѣются наблюдательныя окошечки, а наружныя запираются, кромѣ замка, двумя засовами; въ одномъ изоляторѣ стояла кровать, въ другомъ на полу лежалъ матрацъ съ одѣяломъ изъ толстаго холста (парусины). Въ ванной двѣ ванны: одна—*Teuertonwann*—обыкновенной формы; другая—изразцовая четырехугольной формы и размѣромъ значительно больше обыкновенной ванны; эта ванна предназначена для продолжительнаго въ ней пребыванія безпокойнаго больного; всѣ края отъ ваннъ съ проводными трубами забраны подъ прикрытіе въ видѣ шкафчика; стѣны покрыты изразцами на высотѣ человеческого роста; въ окнѣ—матовыя стекла; въ ванной же стоятъ вѣсы для еженедѣльнаго взвѣшиванія больныхъ и на ночь помѣщается особая вѣшалка (на колесикахъ) съ платьемъ больныхъ.

Уборная раздѣляется перегородкой, не доходящей до потолка, на двѣ половины: въ одной помѣщается умывальникъ

съ эмалевыми чашками и двумя кранами для теплой и холодной воды, надъ умывальникомъ висить на стѣнѣ шкафчикъ съ особыми для каждаго больного гнѣздами, гдѣ хранятся мыло, гребенка, зубная щетка, стаканъ полотенце и карточка съ фамиліей больного. Въ другой половинѣ уборной находятся два стульчака, разгороженные невысокой перегородкой; одинъ изъ нихъ предназначенъ для больныхъ, а другой—для служителей, которые входятъ сюда изъ сосѣдней комнаты; рычаги для спуска воды проходятъ внутри стѣны и приводятся въ дѣйствіе при помощи особаго устройства въ стѣнѣ же; нужно упомянуть еще о писсуарѣ (безъ раковины и влозетной бумаги).

Въ сосѣдней съ уборной комнатѣ стоитъ шкафъ съ бѣльемъ и посудой; тутъ же хранится на случай перевозки безпокойнаго больного—рубашка изъ крѣпкаго холста (парусины) съ запирающимися на замокъ и расположенными сзади металлическими пуговицами (запонками), а также кожанныя рукавицы съ такими же пуговицами. Въ этой же комнатѣ моется посуда въ раковинѣ надъ водопроводнымъ краномъ, развѣшивается на особыхъ ширмахъ полотенца для просушки, а на двухъ подставкахъ вбитыхъ въ стѣну почти подъ самымъ потолкомъ, висить швабра.

Въ столовой (*Tagraum*) поставлены столъ и легкіе деревянные стулья, а также комнатныя кегли; кромѣ того, больные играютъ въ шашки, домино и волчокъ. За столомъ подаются миски, тарелки, металлическія ложки, вилки, ножи. Изъ столовой дверь ведетъ на крыльцо-веранду, гдѣ стоятъ горшки съ цвѣтами. Веранда выходитъ прямо въ садикъ.

Рядомъ со столовой находится палата для четырехъ спокойныхъ больныхъ, откуда дверь ведетъ въ большую палату (наблюдательную) для больныхъ. Кровати съ толстыми ножками здѣсь шире, чѣмъ въ первой палатѣ; у кроватей стоятъ столики съ двумя полками и жѣлезными ножками. Стульевъ нѣтъ, такъ какъ платье на ночь отбирается и увозится на

особой вѣшалкѣ въ ванную (см. выше). По угламъ палаты, а также коридора, поставлены легкія эмалированныя плевательницы. Въ стѣнѣ второй палаты устроенъ небольшой шкафъ, гдѣ хранятся книги для чтенія. Изъ палаты—на всякій случай—проведены электрическіе звонки въ служительскую комнату, а въ наблюдательной палатѣ дневальный обязанъ каждыя полчаса заводить электрическіе часы, циферблаты которыхъ находится въ кабинетѣ главнаго врача. Впрочемъ, такіе же сигналы подаются ночью изъ всѣхъ отдѣленій лазарета, чѣмъ, конечно, достигается контроль дневальныхъ.

Рядомъ съ наблюдательной палатой находятся кабинетъ завѣдующаго отдѣленіемъ врача и офицерская комната, гдѣ стоятъ двѣ кровати, столъ стулъ и шкафъ. Въ кабинетѣ врача поставлены столъ, умывальникъ и шкафъ, гдѣ хранятся исторіи болѣзней, лекарства и необходимые инструменты (зондъ и пр.); кромѣ того, здѣсь же устроенъ телефонъ.

Во время моего посѣщенія въ отдѣленіи состояло всего три спокойныхъ больныхъ, которые разгуливали по саду въ полосатыхъ халатахъ и головныхъ уборахъ своихъ частей. Годовое число больныхъ не превышаетъ 120 человѣкъ; обыкновенно послѣ шести-недѣльнаго наблюденія больные увольняются съ пенсіей вовсе отъ службы, при чемъ неопасные для окружающихъ отправляются на поруки роднымъ, а всѣ остальные—въ гражданскія для душевно-больныхъ заведенія. Нервно-больные помѣщаются во внутреннихъ отдѣленіяхъ лазарета и не состоятъ подъ наблюденіемъ завѣдующаго психіатрическимъ отдѣленіемъ врача-психіатра.

Для ухода за душевно-больными состоятъ при отдѣленіи всего 5 служителей съ надзирателемъ во главѣ; три служителя помѣщаются въ самомъ отдѣленіи; пищу служителя получаютъ одинаковую со своими товарищами въ другихъ отдѣленіяхъ. Надзиратель, въ званіи унтеръ-офицера, помогаетъ завѣдующему отдѣленіемъ вести переписку и раздаетъ лекарства по назначенію врача.

Ежегодно прикомандировываются четыре военныхъ врача въ психіатрической клиникѣ (мюнхенской) на 1—2 года; кромѣ того, 2—3 врача на нѣкоторое время командируются въ окружную для душевно-больныхъ лечебницу, расположенную недалеко отъ Мюнхена (Egfling).

Въ заключеніе привожу нѣкоторыя свѣдѣнія изъ послѣдняго санитарнаго отчета по баварской арміи за 1906 г.:

нервно-больные	2,9 ⁰⁰ / ₀₀
душевно-больные	1,2 ⁰⁰ / ₀₀
алкоголики	0,12 ⁰⁰ / ₀₀
сифилитики	4,3 ⁰⁰ / ₀₀
гонорейные	10,9 ⁰⁰ / ₀₀

IV. *Страсбургскій* лазаретъ расположенъ далеко отъ центра города; у воротъ лазарета стоитъ вооруженный часовой. Мѣстъ всего 600, въ томъ числѣ 8 для офицерскихъ чиновъ; при моемъ посѣщеніи состояло 366 больныхъ, въ томъ числѣ 20 сифилитиковъ и 60 перелойныхъ. Врачей вмѣстѣ съ прикомандированными около 20 человѣкъ. Лазаретъ помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи въ видѣ четырехугольника.

Освѣщеніе электрическое, отопленіе центральное. Въ паровой кухнѣ стѣны выложены метлахскими плитами; вареное мясо разносится по палатамъ въ особыхъ ведрахъ съ двойными стѣнками, между которыми наливается горячая вода. При паровой прачешнѣ устроена камера для дезинфекціи. Служителя проводятъ свободное время въ *Kantine*, при чемъ въ унтеръ-офицерской комнатѣ стоитъ бильярдъ.

Палаты больныхъ, большей частью, проходныя, въ два свѣта. Деревянный полъ покрытъ Kork-linoleum'омъ вдоль линіи кроватей, расположенныхъ перпендикулярно къ наружнымъ стѣнамъ, но нѣсколько отодвинутыхъ отъ послѣднихъ. Желѣзные кровати весьма солиднаго вида снабжены сѣткой на пружинахъ; подушки и матрацы набиты конскимъ волосомъ въ изголовьи кроватей на шестахъ виситъ верхнее

платье; на спинкахъ ножныхъ концовъ нѣкоторыхъ кроватей отмѣчено мѣломъ: „*stubendienst* или *stubenältester*“. Между кроватями стоятъ для двухъ сосѣднихъ больныхъ столики, раздѣленные перпендикулярной перегородкой на двѣ половины съ дверцами. При появленіи начальства и обращеніи врачей къ лежащимъ въ постели больнымъ послѣдніе вытягиваютъ руки вдоль туловища. Въ офицерскихъ палатахъ поставлена мягкая мебель.

Въ хирургическомъ отдѣленіи устроены двѣ операціонныхъ: большая септическая и рядомъ съ ней маленькая асептическая. Обѣ комнаты соединены дверью. Полъ изъ *terrazzo*, стѣны покрыты изразцами на высотѣ человѣческаго роста; окна широкія съ большими стеклами. Кромѣ электрическаго освѣщенія сверху надъ операціоннымъ столомъ, около послѣдняго на особой подставкѣ прикрѣплены два зеркальных экрана, отражающихъ свѣтъ отъ вольтовой дуги, снарядъ для которой расположенъ на извѣстной высотѣ за противоположной экранамъ стѣной; въ послѣдней пробито отверстие, куда вставлена большая чечевица съ *iris*. Такимъ образомъ, можно направлять свѣтъ по желанію на извѣстное поле операціи, а нижній экранъ предназначенъ исключительно для освѣщенія половыхъ органовъ женщинъ.

При хирургическомъ отдѣленіи имѣется небольшой механотерапевтический кабинетъ съ цандеровскими снарядами и приборами для вибраціоннаго массажа, а также рентгеновскій кабинетъ. Особое отдѣленіе устроено для душъ, ваннъ, небольшой русской бани, песочной ванны, нагрѣваемой паромъ. Здѣсь же въ отдѣльной комнатѣ стоитъ шкафъ для свѣтолеченія, а кромѣ того, имѣется электрическое приспособленіе для мѣстнаго леченія ревматическихъ страданій горячимъ воздухомъ. При ревматизмѣ же примѣняютъ также радіогенную воду въ видѣ ваннъ и пріемовъ внутрь. Эта вода добывается при помощи особаго патентованнаго прибора, описаннаго уже д-ромъ Эрнстомъ (см. „В.-М. Ж.“ Октябрь 1909 г.). По словамъ

главного врача лазарета при такомъ леченіи получаютъ ободряющіе результаты, но окончательнаго вывода сдѣлать еще нельзя въ виду небольшого числа наблюденій. Для научныхъ изслѣдованій имѣется хорошо оборудованная лабораторія.

Слѣдуетъ упомянуть еще о зубоврачебномъ кабинетѣ, который состоитъ изъ четырехъ небольшихъ комнатъ. Здѣсь не только удаляютъ и пломбируютъ зубы, но и вставляютъ искусственные. Завѣдуетъ кабинетомъ военный, врачъ, специалистъ по зубнымъ болѣзнямъ, а въ его распоряженіи находятся зубной техникъ, изготовляющій протезы и т. п. На амбулаторномъ приѣмѣ я видѣлъ солдатъ съ 5—10 вставленными зубами. Кабинетъ обслуживаетъ нижнихъ чиновъ всего гарнизона.

Что касается психіатрическаго отдѣленія то оно помѣщается во второмъ этажѣ надъ зубоврачебнымъ кабинетомъ; на лѣстницѣ устроена проволочная сѣтка, закрывающая пролеты. Отдѣленіе открыто всего первый годъ и рассчитано на 15—18 мѣстъ, въ томъ числѣ два офицерскихъ. Для прогулокъ больныхъ служитъ небольшой садикъ, огражденный высокой каменной стѣной со стороны улицы. Служителей всего 6—8 человекъ, вмѣстѣ съ надзирателемъ, который помѣщается при отдѣленіи. Завѣдуетъ отдѣленіемъ врачъ-специалистъ при помощи одного прикомандированнаго врача.

Небольшія окна отстоятъ отъ пола 2 арш.; подоконниковъ нѣтъ; рамы одиночныя съ частымъ желѣзнымъ переплетомъ, въ который вставлены толстыя стекла; сверху оконъ устроены фромы; рѣшетокъ нѣтъ. Полъ деревянный, ручки у дверей опущены внизъ. Въ дверяхъ клозета-уборной и ванной вставлены большой величины толстыя стекла; ванна одна. Калориферы ограждены проволочной сѣткой; электрическія лампочки свѣтятъ съ потолка. Въ Taggart'ѣ размѣщены столы и тяжелые деревянные стулья; ложки, кружки и т. п. изготовлены изъ папье-маше. Кровати желѣзныя, одна изъ нихъ—*Kastenbett*. Въ офицерскихъ комнатахъ поставлена мягкая

мебель; двери и рамы двойныя; боковыя створки оконъ вращаются на шпинькахъ.

Рядомъ съ психіатрическимъ отдѣленіемъ за двумя дверями находится палата для нервныхъ больныхъ, а по другую сторону отдѣленія черезъ площадку лѣстницы помѣщается арестантское отдѣленіе, которое расположено въ двухъ этажахъ: наверху находится большинство заключенныхъ, а внизу—наиболѣе важныя изъ нихъ. Здѣсь устроены четыре изолятора, изъ которыхъ два предназначаются для „буйныхъ“ больныхъ психіатрическаго отдѣленія. Выходятъ изоляторы въ широкій коридоръ, откуда деревянная лѣстница ведетъ въ верхнее арестантское помѣщеніе; въ коридорѣ расхаживаетъ часовой съ оружіемъ въ рукахъ. Во время моего посѣщенія лишь одинъ изоляторъ былъ занятъ душевно-больнымъ.

Въ изоляторахъ снаружи оконъ устроены желѣзныя рѣшетки. Небольшія окна расположены на высотѣ человѣческаго роста; подоконниковъ нѣтъ; одиночныя рамы изъ желѣза съ частымъ переплетомъ, куда вставлены корабельныя стекла. Стѣны покрыты лакомъ, полъ—деревянный. Калориферы забраны густой сѣткою; электрическая лампочка свѣтитъ съ высокаго потолка. Въ толстой двери имѣется наблюдательное окошечко изъ корабельнаго стекла. Внутреннее расположеніе отдѣленія видно изъ приложеннаго плана.

Кромѣ описанныхъ психіатрическихъ отдѣленій, въ берлинскомъ лазаретѣ № 1 (Garnison-lazareth № 1) устроено помѣщеніе для временнаго содержанія душевно-больныхъ, которые при первой возможности отправляются въ психіатрическую клинику *Charité*, а затѣмъ въ гражданскія для душевно-больныхъ заведенія. При осмотрѣ мной другого лазарета въ г. Берлинѣ (Garnison-lazareth № 2) мнѣ было указано помѣщеніе, которое приспособлялось для временнаго же содержанія душевно-больныхъ, подобно тому, какъ это уже устроено въ вышеуказанномъ лазаретѣ. Ниже слѣдуетъ краткое описаніе обоихъ лазаретовъ.

V. Лазаретъ № 1 содержитъ 502 мѣста, въ томъ числѣ 10 офицерскихъ. Врачей вмѣстѣ съ прикомандированными 17 человѣкъ; изъ нихъ пять младшихъ врачей живутъ въ госпиталѣ и несутъ очередныя по госпиталю дежурства. Сестеръ милосердія 5; служителей (изъ нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы) 100 человѣкъ съ небольшимъ; вольнонаемныхъ нѣтъ. Во время моего посѣщенія состояло 230 больныхъ, въ томъ числѣ 46 венерическихъ. Расположенъ лазаретъ недалеко отъ университетскихъ клиникъ.

Главное зданіе лазарета (въ три этажа) устроено по коридорной системѣ, при чемъ въ каждой палатѣ размѣщается по 4—10 больныхъ. Кромѣ того, во дворѣ построены одноэтажные павильоны въ два свѣта на 30—40 больныхъ. Рядомъ съ заразнымъ отдѣленіемъ стоятъ еще четыре запасныхъ барака, на 20 больныхъ каждый, изъ особой патентованной смѣси; кровати здѣсь расположены въ два ряда, между которыми поставлена чугунная печь. Какъ заразное отдѣленіе, такъ и бараки огорожены заборомъ изъ толстой проволоки.

Освѣщеніе—газикалильное; отопленіе совершается при помощи печей. Кухня и прачечная работаютъ посредствомъ пара. Для научныхъ изслѣдованій служитъ рентгеновскій кабинетъ и лабораторія съ помѣщеніемъ для кроликовъ, мышей и морскихъ свинокъ, а на лужайкѣ во дворѣ пасется баранъ для Wassermann'овской реакціи, которая примѣняется у каждого сифилитика.

Въ хирургическомъ отдѣленіи двѣ небольшихъ операционныхъ. Кровати повсюду съ сѣтками, матрацы и подушки набиты конскимъ волосомъ. Въ офицерскихъ комнатахъ разставлена мягкая мебель. Есть въ лазаретѣ и русская баня небольшихъ размѣровъ; однако, паръ напускается изъ трубки, соединенной съ паровымъ котломъ (внѣ бани); полъ покрытъ метлахскими плитками, а стѣны выложены желтыми изразцами; полдѣкъ устроенъ въ три ступеньки; тутъ же имѣется

душѣ. Рядомъ съ баней находится ванная комната, гдѣ, между прочимъ, стоитъ песочная ванна, нагрѣваемая паромъ.

Въ особомъ каменномъ зданіи помѣщается санитарное депо, гдѣ готовится и хранится запасъ перевязочнаго матеріала, инструментовъ и пр. для военного времени. Завѣдуетъ депо особый медицинскій чиновникъ, подъ руководствомъ котораго и по указанію главнаго врача работаетъ 20 женщинъ. Разрѣзываніе марли на бинты, наматываніе послѣднихъ и т. п. производится при помощи особыхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе электрическими двигателями.

Изъ перевязочныхъ средствъ, заготавливаемыхъ въ этомъ депо, заслуживаетъ особаго описанія индивидуальный пакетъ. Послѣдній состоитъ изъ мягкой марли шириной въ 5—6 сант. и длиной до 5 метровъ. Одинъ конецъ бинта раздвѣивается по длинѣ на протяженіи около 10 сант., а на другомъ концѣ, нѣсколько отступя отъ края, пришивается компрессъ изъ сулемованной марли, сложенной въ 12 слоевъ, такъ что получается какъ бы подушечка. Каждый конецъ бинта наматывается особо, при чемъ подушечка смотритъ внизъ, а бинтъ накатывается поверхъ. Такимъ образомъ получаютъ двѣ головки бинта, между которыми складывается подушечка, послѣ чего все это обвязывается тонкой ниткой, которая легко можетъ быть разорвана, если потянуть (или „рвануть“) въ разныя стороны обѣ головки бинта. Тогда упомянутая подушечка (компрессъ), не загрязненная прикосновеніемъ пальцами, накладывается на рану и забинтовывается остальной частью бинта, при чемъ для завязыванія повязки служатъ раздвоенные концы бинта. Изготовленный вышеуказаннымъ образомъ бинтъ заворачивается въ кусокъ толстаго холста, на внутренней сторонѣ котораго приклеивается наставленіе къ обращенію съ пакетомъ. Завязанный тонкой бечевкой пакетъ стерилизуется паромъ и поступаетъ на храненіе въ запасный шкафъ.

Изъ этого описанія видно, что въ нѣмецкомъ индивидуальномъ пакетѣ не содержится американской булавки, которая представляется совершенно лишней и можетъ оказаться даже опасной въ случаѣ раненія пулей солдата соотвѣтственно тому мѣсту одежды, гдѣ хранится у него индивидуальный пакетъ. Сверхъ того, изъ циркуляра Гл. Шт. 1909 г. № 157 (см. „В.-М. Ж“. XII) видно, что въ мирное (сравнительно) время булавокъ вводятъ лишь въ соблазнъ нижнихъ чиновъ: „въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ (командированныхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ) вращаемые, за минованіемъ надобности, воинскими чинами индивидуальные пакеты оказались распоротыми или даже срѣзанными исключительно на мѣстѣ помѣщенія американскихъ булавокъ, при чемъ при надличіи остального перевязочнаго матеріала не оказывалось лишь однѣхъ булавокъ“.

Кромѣ приготовленія пакетовъ, въ санитарномъ депо прессуются гигроскопическая вата и сулемованная марля для употребленія на перевязочныхъ пунктахъ. Въ особыхъ помѣщеніяхъ хранятся запасы инструментовъ, которые въ общемъ напоминаютъ наши образцы, но на днѣ металлическихъ ящиковъ, въ которыхъ уложены инструменты и которые могутъ служить для стерилизаціи инструментовъ (для этого имѣются также горѣлки спиртныя и подставка), начерчены изображенія послѣднихъ, соотвѣтственно мѣсту каждаго инструмента, чтобы можно было быстро и правильно уложить инструменты. Далѣе, депо хранить въ большомъ количествѣ фельдшерскія сумки и ранцы, походныя лабораторіи, носилки и англійскія шины. Послѣднія сдѣланы изъ тонкихъ дощечекъ съ продольными желобами для облегченія вѣса; длина ихъ поларшина, ширина 2—3 вершка. Въ случаѣ надобности такія шины могутъ быть сшиты при помощи толстой иглы. Въ каждомъ фельдшерскомъ ранцѣ помѣщенъ небольшой запасъ подобныхъ шинъ.

Гуттаперчевыя издѣлія сохраняются въ особыхъ шкафахъ, обитыхъ внутри цинкомъ. На днѣ шкафа ставятся

чашки съ карболовымъ (2—3%) или борнымъ (3—4%) растворомъ. Трубки, жгуты и пр. привѣшены на крючкахъ и въ такомъ видѣ сохраняются неиспорченными и не теряютъ обычной упругости въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Такой способъ храненія гуттаперчевыхъ издѣлій принятъ во всѣхъ германскихъ военно-лечебныхъ заведеніяхъ.

Въ заключеніе остается описать помѣщеніе для временнаго содержанія душевно-больныхъ. Это помѣщеніе находится въ концѣ коридора второго этажа и состоитъ изъ трехъ комнатъ для больныхъ и двухъ служительскихъ (см. планъ). Одна изъ комнатъ поменьше, назначается для безпокойнаго больного и отличается отъ другихъ тѣмъ еще, что въ наружной рамѣ окна фрома открывается вверху, а во внутренней—нижняя фрома подымается вверху. Въ остальныхъ комнатахъ устроены лишь верхнія фромы. Повсюду рамы желѣзныя съ довольно частымъ переплетомъ, въ который вставлены толстыя стекла; боковыя створки внутреннихъ рамъ вращаются на шпинькахъ, подоконниковъ нѣтъ. Стѣны покрыты масляной краской, углы стѣнъ закруглены; полъ покрытъ линолеумомъ. Двери двойныя съ наблюдательнымъ окошечкомъ во внутренней двери, запираются сразу на три замка; ручки у дверей опущены внизъ. Надъ дверями пробито въ стѣнѣ окошко, гдѣ помѣщается газокалильный рожокъ. Отопленіе совершается при помощи изразцовыхъ печей, вставленныхъ вплотную въ стѣны; топка печей производится снаружи комнатъ. Кровати съ сѣткой, столики съ мраморными досками и легкій деревянный стулъ составляютъ обстановку комнатъ. Служители спятъ въ своихъ комнатахъ. Наблюденіе надъ больными ведется врачомъ психіатромъ. Слѣдуетъ прибавить, что клозетъ находится довольно далеко въ общемъ коридорѣ и душевно-больные пользуются общимъ клозетомъ и ванной комнатой. При первомъ моемъ посѣщеніи лазарета я засталъ въ описанномъ помѣщеніи лишь одного душевно-больного, а при повторномъ посѣщеніи—спустя мѣсяць—всѣ комнаты были пусты.

VI. Берлинскій лазаретъ № 2 (Garnison-lazareth № 2) расположенъ въ отдаленной части города, такъ называемомъ *Tempelhof*ъ. Кругомъ лазарета идетъ довольно высокая стѣна изъ краснаго кирпича. Лазаретъ содержитъ 600 мѣстъ, въ томъ числѣ 10 для офицерскихъ чиновъ, которые обычно лечатся дома или въ частныхъ лечебницахъ, такъ что офицерскія комнаты почти всегда пусты, и при моемъ посѣщеніи я не засталъ тамъ ни одного офицера. Что касается нижнихъ чиновъ, то въ день моего посѣщенія ихъ состояло въ лазаретѣ 230 человекъ, въ томъ числѣ 75 венерическихъ больныхъ, т. е. почти 33%. По словамъ Главнаго Врача, который показывалъ мнѣ лазаретъ, число венерическихъ больныхъ колеблется отъ 10 до 40% общаго состава больныхъ.

Врачей вмѣстѣ съ прикомандированными около 18 человекъ, изъ которыхъ, кромѣ Главнаго Врача, имѣютъ квартиры при лазаретѣ 5 врачей. Послѣдніе несутъ дежурство по лазарету, при чемъ ночуютъ дома и вызываются въ случаѣ надобности въ пріемный покой и пр. Кромѣ того, въ лазаретѣ служатъ 8 медицинскихъ чиновниковъ, носящихъ названіе „инспекторовъ“ и завѣдующихъ кухней, прачешной, депо и т. п. Сестеръ милосердія 5, изъ которыхъ одна слѣдитъ за приготовленіемъ на кухнѣ пищи, другая завѣдуетъ въ хирургическомъ отдѣленіи стерилизаціей перевязочнаго матеріала, а три остальныхъ ухаживаютъ за трудно-больными. Служителей изъ нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы 120 человекъ и, сверхъ того, 12 вольнонаемныхъ служителей, которые, главнымъ образомъ, завѣдуютъ бѣльемъ и т. п. На кухнѣ, однако, повара изъ нижнихъ чиновъ.

Больные размѣщаются въ нѣсколькихъ одноэтажныхъ павильонахъ въ два свѣта и двухъ трехэтажныхъ зданій, устроенныхъ по коридорной системѣ. Всѣ эти зданія по большей части, соединены между собою крытыми галлереями съ раздвижными стеклянными дверями. Въ дурную погоду эти галлерей служатъ для прогулокъ больныхъ. Среди павильоновъ, а также

вокругъ лазарета разбиты цвѣтники и садъ. Прачешная и кухня—паровыя; для дезинфекціи заразныхъ вещей, бѣлья и пр. построенъ особый домикъ. Освѣщеніе—газовалильное за исключеніемъ операціонныхъ; отопленіе совершается при помощи чугунныхъ печей, поставленныхъ посреди палатъ.

Въ хирургическомъ отдѣленіи недавно устроены двѣ прекрасныхъ операціонныхъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, громадными окнами и т. д. Въ венерическомъ отдѣленіи въ каждой палатѣ, на столѣ поставленъ эмалированный тазъ съ подкрашеннымъ растворомъ сулемы, а другой тазъ—съ чистой водой; тоже самое заведено въ отхожихъ мѣстахъ для ополаскиванія пальцевъ въ цѣляхъ предохраненія перелойныхъ больныхъ отъ зараженія глазъ. Кромѣ перевязочной комнаты, гдѣ также дѣлаются небольшія операціи (вскрытія бубоновъ, обрѣзанія крайней плоти и пр.) и необходимыя изслѣдованія больныхъ, въ венерическомъ отдѣленіи есть еще комната для впрыскиваній: въ шкафу хранятся спринцовки для каждаго больного подъ извѣстнымъ номеромъ и три раза въ день перелойные больные спринцуются подъ присмотромъ надзирателя (унтеръ-офицера), который вообще исполняетъ фельдшерскія обязанности и вмѣстѣ съ тѣмъ является прямымъ начальникомъ служителей даннаго отдѣленія. Здѣсь же можно упомянуть, что въ сторожкѣ у воротъ лазарета въ отдѣльной комнатѣ виситъ на стѣнѣ небольшой шкафикъ, гдѣ хранится стелънка съ 2—5% растворомъ проторгола и капельница. Возвращающіеся изъ отпуска служителя заходятъ прежде всего въ сторожку и выпускаютъ себѣ въ мочеиспускательный каналъ двѣ-три капли проторгола.

Въ коридорѣ заразнаго отдѣленія стоитъ деревянная бочка съ слѣдующимъ растворомъ: два ведра воды на три кило креозотъ-мыла. Въ бочкѣ привѣшанъ къ ея краямъ холщевый мѣшокъ, въ который кладется грязное бѣлье и вмѣстѣ съ мѣшкомъ отправляется въ дезинфекціонную камеру.

Кстати можно отмѣтить, что въ окнахъ заразнаго отдѣленія всталины обыкновенныя стекла, но внутри нижнихъ стеколъ придѣланы желѣзные кресты, которые имѣютъ цѣль—препятствовать безсознательнымъ больнымъ (подъ вліяніемъ инфекціи) выброститься въ окно.

Для научныхъ изслѣдованій имѣются Рентгеновскій кабинетъ и небольшая лабораторія при секціонномъ покоѣ; необходимыя животныя помѣщаются въ особомъ домикѣ на дворѣ. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о крошечной русской банѣ, отстающей, повидимому, безъ употребленія; паръ здѣсь напускается изъ трубки, соединенной съ паровымъ котломъ (въ бані); полъ выложенъ метлахскими плитками, стѣны покрыты изразцами; лѣстница въ три широкихъ ступени замѣняетъ полѣкъ; для мытья поставлена мраморная скамья. Въ каждомъ отдѣленіи находятся мѣдныя ванны, содержащія въ образцовой чистотѣ. Остается еще упомянуть о механотерапевтическомъ кабинетѣ, аптекѣ съ химической лабораторіей и описаннымъ выше шкафомъ для храненія гуттаперчевыхъ издѣлій (*Gummi-Schrank*) *Kantine* для служительскаго персонала и классной комнатѣ, гдѣ обучаются будущіе *Sanitätsunteroffizier*ы.

Относительно внутренней обстановки палатъ можно прибавить слѣдующее: кровати съ сѣткой, головной конецъ который можетъ быть для удобства больного приподнятъ; нѣкоторыя кровати устроены такъ, что ихъ легко можно превратить въ удобныя кресла; подушки и матрацы набиты конскимъ волосомъ; въ спинкахъ кроватей вставлены доски. На дощечкахъ въ изголовьи кроватей выставляется, кромѣ обычныхъ свѣдѣній, лишь № нозологической таблицы, которая вывѣшена въ дверяхъ палаты. Незанятая кровать стоитъ безъ постельныхъ принадлежностей, а въ отсутствіи больного одѣяло, подшитое простыней, складывается пополамъ вдоль кровати. На двухъ больныхъ полагается одинъ столикъ съ мраморной доской и двумя ящиками и полками.

Санитарнаго депо, подобнаго вышеописанному, при лазаретѣ № 2 не имѣется, зато въ особомъ двухъ-этажномъ зданіи хранится на случай войны имущество 3 подвижныхъ госпиталей въ санитарныхъ поѣздахъ. Здѣсь помѣщаются носилки, которыя въ вагонахъ замѣняютъ койки, аптечные шкафы, столы стулья, влозеты-стульчаки, операціонные столы, паровыя кухни (паръ будетъ доставлять паровозъ) и т. п.

Въ заключеніе слѣдуетъ напомнить, что въ одномъ изъ павильоновъ этого лазарета устраивается помѣщеніе для временнаго содержанія душевно-больныхъ, о чемъ уже было упомянуто выше.

III.

По прибытіи въ Парижъ я обратился за содѣйствіемъ къ военному агенту (полковнику Н.), который, по моей просьбѣ, снесся съ французскимъ военнымъ министерствомъ и получилъ отвѣтъ, что согласно § 202 правилъ о военно-санитарной службѣ, воинскіе чины, заболѣвшіе душевнымъ разстройствомъ, принимаются въ военные госпитали лишь на короткий срокъ и по выполненіи установленныхъ закономъ формальностей, отправляются въ гражданскія для душевно-больныхъ заведенія. Лишь въ военномъ госпиталѣ *Val-de-Grâce* (Парижъ) существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ (изоляторовъ—*cabanons*). гдѣ душевно-больные остаются нѣсколько дней подъ наблюденіемъ. Въстѣ съ этимъ отвѣтомъ препровождалось разрѣшеніе мнѣ посѣтить названный госпиталь.

Госпиталь *Val-de-Grâce* расположенъ недалеко отъ Сорбонны (университета); величественный костелъ госпиталя высоко поднимается среди сосѣднихъ домовъ и хорошо видѣнъ со стороны бульвара св. Михаила, куда отъ госпиталя идетъ узкая улица. Главное госпитальное зданіе старой постройки бывшаго здѣсь женскаго монастыря имѣетъ видъ четырехугольника въ четыре этажа. Видимо, капитальный ремонтъ давно

здѣсь не примѣнялся, такъ что госпиталь и снаружи и внутри производить впечатлѣніе запущенности. Только операціонныя въ хирургическомъ отдѣленіи, какъ видно, недавно и заново отдѣланы и въ общемъ представляются удовлетворительными (изразцовыя стѣны, полъ изъ плитокъ и т. п.).

Госпиталь содержитъ 800 мѣстъ, въ томъ числѣ около 50—60 мѣстъ для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые размѣщаются по сосѣдству въ одномъ отдѣленіи. Врачей при госпиталѣ около 20 человѣкъ и столько же сестеръ милосердія. Освѣщеніе газовакалильное. Отопленіе центральное, при чемъ калориферы стоятъ рядомъ съ вытяжными трубами посерединѣ большихъ палатъ въ два свѣта.

Кромѣ операціонныхъ хирургическаго отдѣленія, есть еще небольшія операціонныя въ глазномъ и ушномъ отдѣленіяхъ, а также зубной кабинетъ (съ тремя креслами), гдѣ не только удаляются и пломбируются зубы, но и вставляются искусственные. Кабинетомъ завѣдуетъ военный врачъ, специалистъ по зубнымъ болѣзнямъ, а помощникомъ у него состоитъ зубной техникъ. Кабинетъ обслуживаетъ весь парижскій гарнизонъ, при чемъ на пріемъ является ежедневно до 30—40 человѣкъ.

Больные ходятъ въ халатахъ и бѣлыхъ колпакахъ. За столомъ имъ подаются вилки, ножи, миски и тарелки. Кровати желѣзныя, большого размѣра, на спинкахъ кроватей устроены полочки, гдѣ больные хранятъ всякую мелочь; подушки и матрацы набиты овечьей шерстью пополамъ съ конскимъ волосомъ; подъ матрацами—сѣтки на пружинахъ. У каждой кровати находится столикъ своеобразной формы съ мраморной доской. Посрединѣ палаты поставленъ большой столъ; кое гдѣ висятъ плевательницы на подставкахъ. Полъ изъ ксилолита въ видѣ паркета.

Въ павильонѣ для тифозныхъ между кроватями расположены ванны; обычно примѣняются ванны въ 22°R. Кромѣ тифознаго, есть еще заразное отдѣленіе, гдѣ для случаевъ

повального воспаленія мозговыхъ оболочекъ (*meningitis cerebrospinalis epidemica*) отведена большая палата, въ которой я засталъ всего лишь двухъ выздоравливающихъ. На халатахъ заразныхъ больныхъ пришиты темныя полоски.

Остается еще упомянуть [о ванномъ отдѣленіи съ паровой баней, сѣрными ваннами и пр., а также о рентгеновскомъ электро-лечебномъ кабинетѣ, лабораторіи, паровой кухнѣ и прачешной. Для госпитальныхъ врачей имѣется прекрасная библіотека.

Что касается душевно-больныхъ, то они помѣщаются на четвертомъ этажѣ рядомъ съ арестантскимъ отдѣленіемъ (см. планъ). Послѣднее состоитъ изъ четырехъ большихъ палатъ въ два свѣта рассчитанныхъ на 40 человекъ но при моемъ посѣщеніи въ немъ находилось около 20 заключенныхъ, одѣтыхъ въ сѣрые халаты съ лѣвымъ рукавомъ чернаго цвѣта въ отличіе отъ другихъ больныхъ.

Окна въ арестантскомъ отдѣленіи снабжены наружными рѣшетками; рамы одиночныя съ обыкновенными стеклами; снаружи оконъ, выходящихъ на внутренній дворъ, устроены особыя жалюзи въ видѣ яслей. Палаты проходныя, а снаружи отдѣленія, съ обѣихъ сторонъ его, находятся караульныя помѣщенія; одно изъ нихъ (см. планъ) соприкасается съ психіатрическимъ отдѣленіемъ. Такъ какъ иногда въ послѣднемъ помѣщаются душевно-больные арестанты, то ключъ отъ него находится у караульнаго, который большую часть времени проводитъ въ креслѣ у дверей арестантскаго отдѣленія. Тесакъ у караульнаго вложенъ въ ножны. Запасныя часовые помѣщаются за стеклянной перегородкой, гдѣ для нихъ поставлены кровати.

По другую сторону отдѣленія (арестантскаго) караулъ помѣщается въ небольшой комнатѣ, въ стѣнѣ которой пробито окно въ сосѣднюю комнату, предназначенную для трудно-больныхъ арестантовъ, но во время свиданія сюда приходятъ арестанты, а ихъ посѣтители разговариваютъ съ ними

изъ караульнаго помѣщенія. Рядомъ съ послѣднимъ находится комната надзирателя. Противъ нихъ—большая палата въ два свѣта на 12 человекъ, отведенная для испытуемыхъ въ душевномъ состоянїи, но безъ опасныхъ или явныхъ признаковъ болѣзни. Главнымъ образомъ, однако, здѣсь помѣщаются пытавшіеся покончить жизнь самоубійствомъ, а также сюда переводятся изъ другихъ отдѣленій больные, нарушившіе госпитальные порядки, напр., кутившіе въ неуказанномъ мѣстѣ и т. п. Окна этой комнаты ограждены снаружи рѣшетками, но дверь остается незапертой.

Недалеко отъ этой комнаты расположены кабинетъ врача и отхожее мѣсто съ уборной. Вмѣсто стульчаковъ здѣсь пробито въ полу отверстіе, около котораго устроены подставки для ногъ; вода пускается сюда сильной струей. По словамъ завѣдующаго отдѣленіемъ, предполагается въ скоромъ времени устроить подобныя ватерелозеты во всемъ госпиталѣ. Освѣщеніе въ арестантскомъ отдѣленіи совершается при помощи лампадокъ съ масломъ. Зато днемъ, кромѣ оконъ, свѣтъ проникаетъ сверху чрезъ большія вентиляціонныя отверстія въ потолокъ, закрываемыя стеклянной рамой. Отопленіе центральное; посрединѣ палатъ стоятъ калориферы, а подъ ними въ полу пробиты мелкія отверстія для воздуха, притекающаго снаружи. Кровати съ сѣтками на пружинахъ.

Психіатрическое отдѣленіе раздѣляется полутемнымъ коридоромъ на двѣ части: на одной сторонѣ расположены три *cabanon*'а, небольшая комната для трехъ спокойныхъ больныхъ, отхожее мѣсто съ тремя стульчаками и отгороженная отъ послѣднихъ уборная съ двумя водопроводными кранами и мраморными раковинами для умыванья; на другой сторонѣ помѣщаются лишь три *cabanon*'а. Всѣ кабаноны состоятъ изъ двухъ изоляторовъ: одинъ—побольше, другой—поменьше. Въ послѣднемъ окно ограждено снутри сѣтчатой рѣшеткой въ видѣ крышки сундука и, кромѣ того, деревянной перегородкой (до потолка) съ дверью. Въ большомъ изоляторѣ окно

ограждено лишь желѣзнымъ футляромъ полукруглой формы съ мелкими отверстіями въ видѣ рѣшета; въ этой „ограда“ устроена форточка. Снаружи оконъ устроены рѣшетки, но стекла въ нихъ обыкновенныя.

Во всѣхъ изоляторахъ сверху продѣлано вентиляціонное отверстіе, довольно большой величины и закрываемое стеклянной рамой, которая можетъ быть приподнята и спущена. Повсюду двери одиночныя съ наблюдательнымъ окошечкомъ за рѣшеткой; двери висятъ на обыкновенныхъ петляхъ, лишены обычныхъ закругленій и открываются внутрь помещенія, а запираются, кромѣ замка, еще засовомъ. Надъ дверями устроены большія окна въ стѣнѣ, но закрытыя проволоочной сѣткой съ очень мелкими отверстіями, а между тѣмъ въ темное время свѣтъ изъ коридора можетъ проникать въ изоляторы только чрезъ эти сѣтки; въ изоляторахъ же нѣтъ никакихъ приборовъ для искусственнаго освѣщенія. Впрочемъ, и въ коридорѣ виситъ всего одинъ фонарь съ газокалильнымъ рожкомъ; днемъ коридоръ освѣщается сверху вентиляціонными отверстіями, но даже въ ясный день въ немъ царитъ полумракъ. Въ комнатѣ же для спокойныхъ больныхъ горитъ лампадка. Одинъ изоляторъ обитъ мягкими матрацами изъ морской травы и овечьей шерсти; окно здѣсь снутри затянуто густой проволоочной сѣткой; по словамъ завѣдующаго, этотъ изоляторъ остается безъ употребленія.

Отопленіе совершается при помощи калориферовъ, которые стоятъ вдоль коридорныхъ стѣнъ и закрыты футлярами. На уровнѣ калориферовъ въ стѣнахъ пробиты мелкія отверстія, сквозь которыя теплый воздухъ проникаетъ въ изоляторы. Нѣсколько выше устроены побольше отверстія въ стѣнахъ для незамѣтнаго наблюденія за больными. Кроватей въ изоляторахъ не имѣется, а на полу лежатъ матрацы; полы—паркетъ дурного качества. Ванной комнаты во всѣхъ описанныхъ помещеніяхъ нѣтъ, а въ случаѣ нужды ванна приносится.

Въ общемъ психіатрическое отдѣленіе производитъ крайне тягостное впечатлѣніе. Впрочемъ, по словамъ завѣдующаго отдѣленіемъ, уже отпущены необходимыя средства для переустройства этихъ *sabanon*’овъ. Работа начнется въ ближайшемъ будущемъ и любопытно было бы осмотрѣть обновленное отдѣленіе, но вмѣсто передѣлки гораздо лучше было бы построить отдѣльное зданіе для душевно-больныхъ, такъ какъ нынѣшнему помѣщенію врядъ-ли удастся придать благоустроенный видъ.

При моемъ первомъ посѣщеніи въ описанномъ психіатрическомъ отдѣленіи находилось 5 больныхъ, а спустя мѣсяцъ я засталъ лишь четырехъ, изъ которыхъ одинъ былъ присланъ на испытаніе, такъ какъ въ своемъ полку считался симулянтомъ. Послѣ трехдневнаго наблюденія завѣдующій отдѣленіемъ д-ръ *Chavigny* убѣдился въ отсутствіи притворства. За то, по его словамъ, недавно въ отдѣленіи былъ симулянтъ, который, между прочимъ, оторвалъ форточку отъ желѣзнаго футляра окна (см. выше) и съ помощью этой форточки сталъ разбирать стѣну изолятора, а затѣмъ, вооружившись кирпичами, препятствовалъ служителямъ войти къ нему. Кое-какъ удалось забросать его тюфяками и обезоружить; стѣну же пришлось починить капитальнымъ образомъ. Кромѣ того, недавно одинъ больной повѣсился въ изоляторѣ на сѣткѣ передъ окномъ и едва былъ спасенъ отъ смерти.

Служителей при отдѣленіи состоитъ 4—5 человекъ вмѣстѣ съ надзирателемъ, который исполняетъ также фельдшерскія обязанности. Завѣдующій отдѣленіемъ д-ръ *Chavigny* изучалъ психіатрію въ Лионѣ подъ руководствомъ проф. *Pierret* и теперь самъ читаетъ лекціи по душевнымъ болѣзнямъ военнымъ врачамъ, командируемыхъ для усовершенствованія въ госпиталь *Val-de-Grâce*, почему и носятъ званіе профессора. По его словамъ, все еще предполагается, но не осуществлено на дѣлѣ прикомандировываніе военныхъ врачей къ психіатрическимъ клиникамъ и гражданскимъ для душевно-больныхъ

заведеніямъ. Кромѣ того, д-ръ *Chavigny* сообщилъ мнѣ, что въ Ліонскомъ военномъ госпиталѣ существуетъ тоже нѣсколько *sabanons* для временнаго содержанія душевно-больныхъ, но эти кабаноны представляютъ еще худшій видъ, чѣмъ въ Парижѣ, почему я не счелъ нужнымъ посѣтить указанный госпиталь.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что относительно увольненія отъ службы душевно-больныхъ д-ръ *Chavigny*, по моей просьбѣ, любезно указалъ мнѣ циркулярное предписаніе отъ 3 іюня 1897 г., согласно которому каждый воинскій чинъ, признанный душевно-больнымъ, не заподозрѣнный и не уличенный въ притворствѣ, подлежитъ немедленному представленію въ комиссію для увольненія вовсе отъ службы, независимо отъ того, предполагается ли у него благопріятный исходъ болѣзни или нѣтъ.

Чтобы нѣсколько освѣтить отношеніе военныхъ врачей французской арміи къ вопросу о постановкѣ военно психіатрическаго дѣла, позволю себѣ привести положенія докладовъ *Granjux* (бывшаго военнаго врача) и *Rauneau*, выступившихъ на врачебномъ съѣздѣ въ *Nantes* (1909 г.)¹⁾

Первый изъ нихъ указываетъ, что данные военно-медицинской статистики о душевныхъ заболѣваніяхъ французской арміи ниже дѣйствительности, такъ какъ извѣстное количество душевно-больныхъ остается нераспознаннымъ. Затѣмъ *Granjux* высказываетъ слѣдующія положенія:

¹⁾ Положенія эти взяты мной изъ книги ординаторовъ психіатрическаго заведенія *Charenton*'а, д-ровъ *A. Athéaume* и *R. Mignot*: «*Les maladies mentales dans l'armée française*». Въ первой главѣ этой книги даются нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о душевныхъ заболѣваніяхъ во французской арміи, а въ остальныхъ описываются вератцѣ болѣзненные формы у 101 воинскаго чина, бывшихъ подъ наблюденіемъ упомянутыхъ врачей. Всего-же въ *Charenton*, въ теченіе 1839—1908 г., поступило 1766 человекъ изъ французской арміи.

I. въ виду того, что въ армію попадаютъ душевно-боль-сь одной стороны, вслѣдствіе невозможности производить изслѣдованіе душевнаго состоянія въ присутствіяхъ по воинской повинности, а съ другой стороны, вслѣдствіе приѣма вольноопредѣляющихся, которые по большей части бываютъ ненормальными въ душевномъ отношеніи лицами, то необходимо слѣдующее:

1. Чтобы министерской инструкціей, публикуемой ежегодно ко времени набора, администрація обязывалась доносить присутствіямъ по воинской повинности о тѣхъ призывныхъ и вольноопредѣляющихся, которые находились раньше въ заведеніяхъ для душевно-больныхъ и чтобы мэръ обязанъ былъ сообщать въ указанные присутствія относительно явно-неуравновѣшенныхъ лицъ среди тѣхъ и другихъ. Эти свѣдѣнія должны представляться ко времени составленія призывныхъ списковъ, чтобы можно было навести необходимыя справки еще до открытія присутствій по воинской повинности.

2. Отмѣна ограниченій относительно увольненія такъ называемыхъ „*bons absents*“, если отсутствіе ихъ обусловливается душевномъ разстройствомъ ¹⁾).

3. При освидѣтельствованіи „*bons absents*“ по ихъ прибытіи, необходимо психіатрическое изслѣдованіе носителей тѣлесныхъ признаковъ вырожденія, татуированныхъ и безграмотныхъ.

4. Предъявленіе всякимъ, кто желаетъ поступить на военную службу добровольцемъ, медицинскаго свидѣльства въ томъ, что онъ не обнаруживаетъ умственныхъ недостатковъ, при чемъ свидѣтельство выдается, предпочтительно, домашнимъ (семейнымъ) врачомъ.

¹⁾ Подъ „*bons absents*“ подразумѣваются тѣ изъ призывныхъ, которые не явились къ набору и за это именно сразу же зачисляются на военную службу. Такимъ образомъ, „*bons absents*“ означаетъ: «хорошіе отсутствующіе» или «отсутствующие—хороши (годны)».

5. Психіатрическое изслѣдованіе врачомъ присутствія по воинской повинности всѣхъ желающихъ поступить на службу добровольцами.

II. Въ виду того, что въ дисциплинарныхъ ротахъ помѣшательство (душевныя болѣзни) даетъ въ 3—6 разъ больше уволенныхъ, чѣмъ въ остальной арміи, каковое обстоятельство зависитъ отъ того, что эти воинскіе чины не подвергаются изслѣдованію въ душевномъ отношеніи, то необходимо слѣдующее:

1. Приложение къ дѣлу о всякомъ воинскомъ чинѣ, состоящимъ подъ дисциплинарнымъ судомъ, судебно-медицинскаго свидѣльства, составленнаго врачомъ части.

2. Психіатрическое изслѣдованіе „кандидатовъ въ дисциплинарную роту“ чрезъ комиссію изъ врачей-психіатровъ запаса (*medicins de réserve aliénistes*) и врачей части.

III. Въ виду того, что военно-исправительныхъ учрежденіяхъ относительное число душевно-больныхъ въ три раза больше средней величины для всей арміи, каковое обстоятельство происходитъ вслѣдствіе того, что судьи часто не подозреваютъ, что совершенныя преступленія были слѣдствіемъ душевной болѣзни преступниковъ, то необходимо слѣдующее:

1. Чтобы всякій воинскій чинъ, состоящій подъ военнымъ судомъ, подвергался судебно-медицинскому изслѣдованію.

2. Чтобы преподаваніе психіатріи, введенное *Regis'*омъ въ *Saint-Maixent*, было распространено на всѣ офицерскія школы.

IV. Такъ какъ новѣйшія данныя военнаго времени обнаружили въ дѣйствующихъ войскахъ гораздо болѣе значительное, чѣмъ въ мирное время, развитіе душевныхъ болѣзней (2% (? А. С.) у Русскихъ въ Манджуріи) и связанныя съ ними опасности, то представляется необходимымъ для европейскихъ армій позаботиться о психіатрической помощи во время войны.

Согласно опыту русско-японской войны эта психіатрическая помощь должна быть установлена слѣдующимъ образомъ: на театрѣ военныхъ дѣйствій (*au front*)—военно-психіатрическіе госпиталѣ; въ поясѣ (на линіи) этаповъ—эвакуаціонный психіатрическій госпиталь и, сверхъ того, одно лечебное заведеніе (*un asile*) для тѣхъ больныхъ, которые не подлежатъ отправленію на родину (*non-transportables*). По пути этаповъ учреждаются вспомогательные психіатрическіе госпиталѣ для временнаго пріюта тѣхъ душевно-больныхъ, которые не могутъ продолжать дальнѣйшую дорогу. На родинѣ—лечебныя для душевно-больныхъ заведенія (*les asiles du territoire*), какъ конечный пунктъ (*comme terminus*). Эвакуація требуетъ особаго личнаго состава и снаряженія.

Осуществленіе этихъ условій психіатрической помощи во время войны можетъ быть обезпечено только при совмѣстной работѣ психіатровъ (*des aliénistes*) и военныхъ врачей: послѣдніе должны обладать достаточными познаніями въ психіатріи, а первые—приспособиться къ военной обстановкѣ (*de se „militariser“*).

V. Въ виду того, что въ различныхъ европейскихъ арміяхъ—Россіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи—прилагаются старанія къ поднятію уровня психіатрическихъ познаній и усовершенствованію въ нихъ нѣкоторыхъ военныхъ врачей съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ корпусѣ арміи былъ, по крайней мѣрѣ, одинъ военный психіатръ, и принимая во вниманіе, что во Франціи ученики военныхъ школъ въ Ліонѣ и Бордо получаютъ съ нѣкоторыхъ поръ психіатрическое образованіе, продолжаемое во время ихъ пребыванія въ *Val-de-Grâce*, и что извѣстное число среди нихъ желало бы усовершенствоваться на этомъ пути при помощи занятій (*stades*) въ психіатрическихъ больницахъ,—то необходимо слѣдующее:

1. Чтобы психіатрическія занятія, установленныя въ Ліонѣ и Бордо профессорами *Pierret* и *Regis*, были утверждены и получили дальнѣйшее развитіе.

2. Чтобы эти занятія были введены въ программу не только *Val-de-Grâce*, но и другихъ повторительныхъ (*écoles d'application*) школъ (Тулонъ и Марсель), и поставлены на надлежащую высоту.

3. Чтобы всѣ льготы были предоставлены тѣмъ врачамъ, которые обнаруживаютъ охоту и способности въ психіатріи съ цѣлью усовершенствоваться въ этой области медицины при помощи занятій (*stages*) въ психіатрическихъ больницахъ или клиникахъ.

4. Чтобы спеціалисты-психіатры приглашались для участія въ смѣшанныхъ комиссіяхъ на предметъ (съ цѣлью) отыскиванія (*dépistage*) душевно-больныхъ въ войсковыхъ частяхъ и для содѣйствія психіатрическому образованію военныхъ врачей.

VI. Рѣшеніе этого тревожнаго вопроса о душевно-больныхъ въ арміи зависитъ вполне отъ тѣснаго сотрудничества въ мирное время психіатровъ и военныхъ врачей, каковое сотрудничество одно только способно обезпечить психіатрическую помощь въ условіяхъ справедливости и добра, достойныхъ страны.

Докладъ д-ра *Rauneau* (Орлеанъ) сводится къ слѣдующему:

Между душевнымъ складомъ (состояніемъ) нѣкоторыхъ людей и требованіями военной службы наблюдается несоотвѣтствіе (*inadaptabilité*).

Кромѣ этого несоотвѣтствія, въ развитіи душевныхъ заболѣваній у солдатъ участвуютъ нѣкоторыя другія вліянія. Сюда относятся присущія военной службѣ утомительныя занятія, тепловые удары, алкоголизмъ, сифилисъ, болѣзни заразные и тропическія, самоотравленія и травмы, но главную роль играетъ предрасположеніе.

Многія преступленія противъ общественнаго права и чисто воинскія правонарушенія являются дѣломъ слабоумныхъ, неуравновѣшенныхъ, эпилептиковъ, истеричныхъ и прогрессивно-паралитиковъ.

Особенно побѣгъ со службы часто бываетъ патологическимъ бѣгствомъ (*une fugue pathologique*); вотъ почему ученіе о „*fugues*“ представляетъ важное значеніе для военно-судебной медицины.

У солдатъ преобладаютъ два патологическихъ состоянія: вырожденіе во всѣхъ видахъ и преждевременное слабоуміе. Наиболѣе частая душевная болѣзнь среди офицеровъ и сверхсрочнослужащихъ солдатъ—общій нарастающій параличъ помѣшанныхъ.

Запойный бредъ (*le delire alcoolique*) наблюдается среди офицеровъ и сверхсрочнослужащихъ солдатъ, а также въ колоніальныхъ войскахъ, которые, сверхъ того, дѣлаются жертвой психозовъ, обязанныхъ палюдизму, солнечнымъ ударами (*insolations*) и другимъ болѣзнямъ тропическихъ странъ.

Наблюдается также извѣстное число травматическихъ психозовъ. Общій параличъ травматическаго происхожденія встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Тоска по родинѣ (*nostalgie*) почти исчезла благодаря областной системѣ набора и сокращенію срока военной службы. Психозы истощенія наблюдались во время войны.

Случайные неврастеники могутъ извлечь громадную пользу изъ военной службы, тогда какъ пребываніе въ арміи невыгодно для тѣхъ неврастениковъ, болѣзнь которыхъ развилась на почвѣ вырожденія.

Мн.гіе изъ солдатъ, признанныхъ симулянтами и осужденныхъ, какъ таковые, были дегенератами. Полная симуляція, въ дѣйствительности, встрѣчается чрезвычайно рѣдко и большинство случаевъ, описанныхъ старыми авторами, представляетъ собой „*sur-simulation*“.

Членовредители должны разсматриваться, какъ подозрительные въ душевномъ отношеніи люди.

Такъ какъ присутствію по воинской повинности не въ состояніи обезпечить армію отъ поступленія на службу умственно-недостаточныхъ людей, то необходимо, чтобы административныя власти извѣщали заблаговременно о всѣхъ призывныхъ, на которыхъ народная молва указываетъ, какъ на сумасшедшихъ. Они подлежатъ спеціальному изслѣдованію.

Въ особенности представляется крайне необходимымъ испытаніе умственныхъ способностей у добровольно поступающихъ на военную службу, такъ какъ этимъ путемъ проникаетъ въ армію много негодныхъ людей (*tares*—испорченныхъ), Никто не долженъ быть принятъ вольноопредѣляющимся безъ предъявленія слѣдующихъ свидѣтельствъ:

1. Свидѣтельство мэра, по мѣсту постоянного жительства добровольца; въ томъ, что народная молва не приписываетъ ему, добровольцу, никакой душевной болѣзни.

2. Врачебное свидѣтельство о душевномъ здравіи.

Эти свидѣтельства дополняются полицейскими справками относительно прошлой жизни и наслѣдственности—согласно вопросному листку О приѣмѣ же на службу объявляется только послѣ провѣрки всѣхъ свѣдѣній и основательнаго психіатрическаго изслѣдованія.

Подобныя же мѣры примѣняются также по отношенію къ такъ называемыхъ „*bons absents*“.

Такъ какъ нѣкоторые дебилики могутъ быть распознаны только послѣ извѣстнаго времени ихъ службы, то необходимо, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры обладали нѣкоторыми общими познаніями изъ психіатріи, которыя позволили бы имъ распознавать душевно-больныхъ и сообщать о нихъ врачу.

Всякій, кто состоитъ подъ дисциплинарнымъ или военнымъ (окружнымъ) судомъ, подлежитъ психіатрическому изслѣдованію.

Желательно, чтобы при каждомъ корпусѣ арміи состоялъ военный психіатръ, обязанный въ подходящихъ случаяхъ производить изслѣдованія и посѣщать военные тюрьмы. Въ ожиданіи осуществленія этого пожеланія (идеала) экспертиза должна производиться при совмѣстномъ участіи военныхъ врачей и специалистовъ-психіатровъ.

Въ сомнительныхъ случаяхъ и при подозрѣніи притворства психіатрическое изслѣдованіе должно производится въ госпиталѣ. Испытуемые здѣсь находятся подъ надзоромъ служителей, опытныхъ въ обращеніи съ подобнаго рода больными.

Ниже приводятся статистическія свѣдѣнія, заимствованныя мной изъ санитарнаго отчета французской арміи за 1907 г.

Т А Б Л И Ц А I I.

Болезни нервной системы во французской арміи.								
Г О Д А.	Внутреннія войска.				Алжиръ—Тунисъ.			
	Всего заболѣло.		Въ томъ числѣ душевно-больныхъ.		Всего заболѣло.		Въ томъ числѣ душевно-больныхъ.	
	абсолютно.	%	абсолютно.	%	абсолютно.	%	абсолютно.	%
1875—80	2932	7,0	140	0,34	372	6,8	34	0,62
1881—85	2774	6,6	110	0,26	509	6,0	41	0,50
1886—90	2431	5,5	135	0,30	371	5,1	47	0,66
1891	2546	5,6	170	0,37	343	5,0	57	0,83
1892	2431	5,3	157	0,34	380	5,6	48	0,71
1893	2385	5,2	147	0,32	364	5,5	42	0,64

Болезни нервной системы во французской арміи.

Г О Д А.	Внутреннія войска.				Алжиръ—Тунисъ.			
	Всего заболѣло.		Въ томъ числѣ душевно-больныхъ.		Всего заболѣло.		Въ томъ числѣ душевно-больныхъ.	
	абсолютно	%	абсолютно	%	абсолютно	%	абсолютно	%
1894	2371	4,9	166	0,34	451	6,4	72	1,03
1895	2489	5,2	157	0,32	409	5,7	57	0,80
1896	2563	5,2	181	0,37	451	6,0	47	0,63
1897	2643	5,1	210	0,41	451	6,2	75	1,03
1898	2589	4,8	184	0,34	443	6,2	78	1,10
1899	2784	5,3	186	0,35	487	5,7	77	0,90
1900	2595	5,2	188	0,38	384	5,1	60	0,80
1901	2872	5,9	206	0,42	486	6,7	79	1,09
1902	3079	6,3	216	0,43	442	5,7	81	1,09
1903	3416	6,9	208	0,42	536	7,2	84	1,12
1904	3327	7,0	211	0,44	501	7,0	85	1,19
1905	3480	6,9	234	0,46	680	9,3	128	1,76
1906	3385	6,6	215	0,42	589	8,0	72	0 91
1907	3936	7,8	305	0,61	588	8,5	74	1,07

По родамъ оружія душевныя болѣзни во внутреннихъ (европейскихъ) войскахъ распредѣляются въ 1907 г. слѣдующимъ образомъ:

Заключенные военныхъ тюремъ 8,16⁰⁰/₀₀
 Пожарная команда 2,74—
 Легионъ республиканской гвардіи 1,70—

Полки зуавовъ	0,86 —
Нестроевыя команды	0,71 —
Артиллерійскіе полки	0,63 —
Полки линейной пѣхоты	0,62 —
Батальоны пѣшихъ стрѣлковъ	0,61 —
Батальоны пѣшей артиллеріи	0,50 —
Кавалерійскіе полки	0,45 —
Роты артиллерійскихъ рабочихъ и фейервер-	
керовъ	0,42 —
Обозныя команды	0,37 —
Госпитальныя команды	0,29 —
Инженерныя полки	0,19 —
Среднее для арміи	0,61 —

Слѣдующая таблица показываетъ распределение (въ 1907 году) болѣзней нервной системы по отдѣльнымъ группамъ ихъ и воинскихъ чиновъ (въ абсолютныхъ числахъ).

ТАБЛИЦА III.

Болѣзни нервной системы	Внутреннія войска.					Алжиръ—Тунисъ.				
	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Солдаты прослужив.		Всего.	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Солдаты прослужив.		Всего.
			Больше года.	Меньше года.				Больше года.	Меньше года.	
Алкоголизмъ . .	2	2	85	88	177	—	1	19	10	30
Невралгія и невриты	17	68	726	1110	1921	1	4	121	70	196
Первич. менингитъ	—	3	10	38	51	—	1	2	1	4
Эпилепсія	—	2	79	312	393	—	—	33	46	79
Идиотизмъ, прог. парал. и др. душ. болѣзни	9	10	80	206	305	3	1	42	28	74
Др. болѣзни нерв. сист.	34	44	376	812	1266	—	6	148	81	235
Итого . .	62	129	1356	2566	4113	4	13	365	236	618

Въ отчетѣ, однако, алкоголизмъ разсматривается отдѣльно отъ нервныхъ и душевныхъ заболѣваній. Вслѣдствіе хроническаго алкоголизма уволено было 16 человѣкъ и 4 пьяныхъ умерли—въ европейскихъ войскахъ, а въ Алжирь-Тунисѣ уволено—10, умерло—3. Алкоголики (177) въ европейскихъ войскахъ составляли $0,35^{00}/_{00}$, а въ Алжирь-Тинусѣ (30)— $0,43^{00}/_{00}$.

Въ отчетѣ 1907 г. приводится нижеслѣдующая таблица самоубійствъ въ теченіе 35 лѣтъ (1872—1907 г.):

ТАБЛИЦА IV.

Самоубійства во французской арміи.				
Г О Д А.	Европейскія войска.		Алжирь—Тунисъ.	
	Абсолютно.	‰	Абсолютно.	‰
1872—80	113,7	0,23	30	0,53
1881—90	139,2	0,31	48	0,62
1891—95	124	0,27	32	0,45
1896	118	0,24	29	0,39
1897	116	0,24	39	0,54
1898	121	0,22	40	0,56
1899	127	0,24	31	0,37
1900	91	0,18	27	0,36
1901	96	0,19	27	0,37
1902	98	0,20	26	0,34
1903	100	0,20	28	0,37
1904	85	0,18	32	0,45
1905	77	0,15	22	0,30
1906	86	0,16	27	0,37
1907	78	0,15	31	0,45

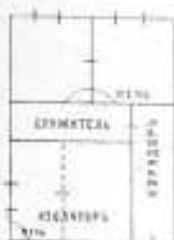
Изъ этой таблицы видно, что число самоубійствъ во французской арміи постепенно уменьшается въ противоположность нарастанію ($^{00}/_{00}$) числу душевно-больныхъ (см. таблицу II).

Что касается отчетнаго года (1907 г.), то въ европейской части французской арміи покончило жизнь самоубійствомъ 78 человекъ или $0,15^{00}/_{00}$, а покушалось на самоубійство 55 чел. Въ Алжирь-Тунисъ на 31 самоубійцу ($0,45^{00}/_{00}$) приходилось покушеній на самоубійство всего 11 случаевъ. Въ слѣдующей таблицѣ изображена сравнительная частота самоубійствъ въ различныхъ группахъ, воинскихъ чиновъ.

Воинскіе чины.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Офицерскіе чины .	0,44%	0,21%	0,12%	0,43%
Унтеръ-офицеры .	0,41 —	0,24 —	0,38 —	0,38 —
Солдаты , прослужившіе больше года.	0,19 —	0,15 —	0,18 —	0,16 —
Солдаты , прослужившіе меньше года.	0,18 —	0,18 —	0,19 —	0,17 —
Обѣ группы солдатъ.	0,19 —	0,16 —	0,18 —	0,16 —

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ носологической таблицѣ французскихъ отчетовъ отмѣчаются случаи симуляціи (подъ № 117). Въ 1907 г. такихъ случаевъ наблюдалось въ европейскихъ войскахъ—44, въ Алжирь-Тинусъ—48, при чемъ на все число симулянтовъ пришлось лишь 5 человекъ, которые притворялись душевно-больными. Въ общемъ, по замѣчанію отчета (1907 г.) случаи притворства встрѣчаются съ каждымъ годомъ все рѣже и рѣже.

I.

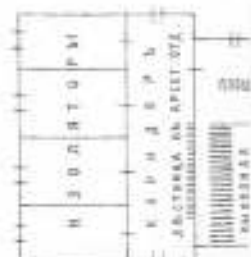
II.

III.

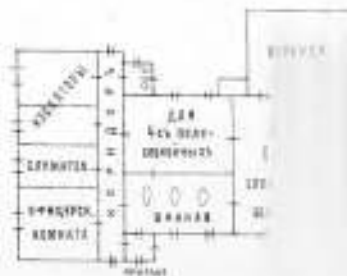
VI.

VIII.

VII.

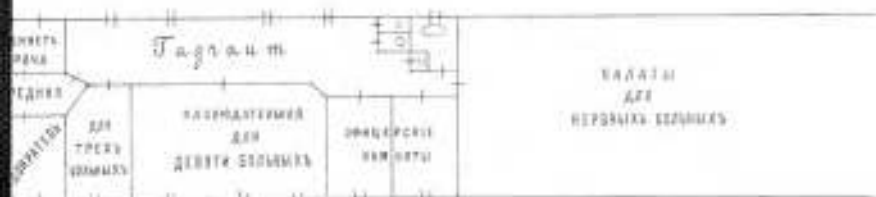
IV.

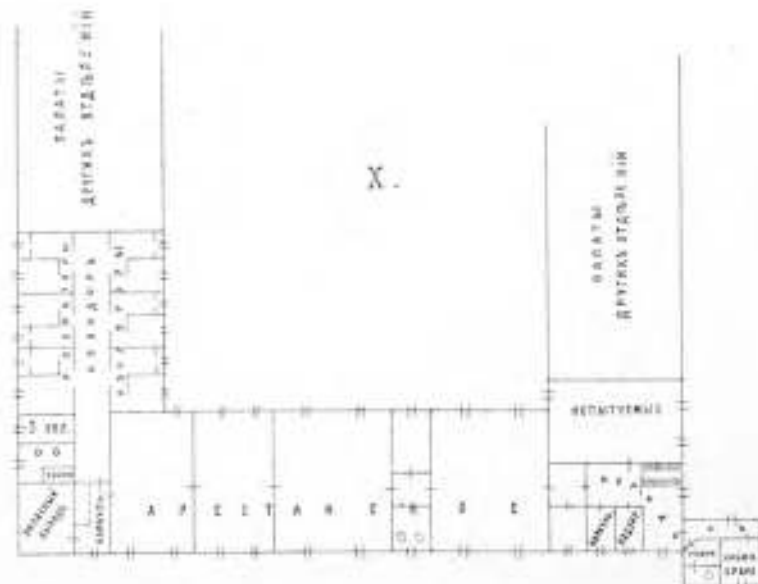
V.

IX.

X.

Планъ I. Отдѣленіе душевно-больныхъ Краковскаго гарнизоннаго госпиталя.

Планъ II. Отдѣленіе душевно-больныхъ Пражскаго гарнизоннаго госпиталя.

Планъ III. Отдѣленіе душевно-больныхъ Инсбрукскаго гарнизоннаго госпиталя (въ старомъ зданіи).

Планъ IV. Отдѣленіе душевно-больныхъ Инсбрукскаго гарнизоннаго госпиталя (въ новомъ зданіи).

Планъ V. Отдѣленіе душевно-больныхъ Берлинскаго гарнизоннаго лазарета № I.

Планъ VI. Отдѣленіе душевно-больныхъ Познанскаго гарнизоннаго лазарета.

Планъ VII. Отдѣленіе душевно-больныхъ Дрезденскаго гарнизоннаго лазарета.

Планъ VIII. Отдѣленіе душевно-больныхъ Мюнхенскаго гарнизоннаго лазарета.

Планъ IX. Отдѣленіе душевно-больныхъ Страсбургскаго гарнизоннаго лазарета.

Планъ X. Отдѣленіе душевно-больныхъ Парижскаго военнаго госпиталя Val-de-Grâce.

Масштабъ всѣхъ плановъ—одна кліточка равна двумъ шагамъ.
